

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Запморфлот" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 81, части второй и четвертой статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

15 февраля 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "Запморфлот",

установил:

1. Статья 81 УПК Российской Федерации определяет круг предметов, которые могут признаваться вещественными доказательствами (часть первая), устанавливает правило, согласно которому эти предметы признаются вещественными доказательствами и приобщаются к делу по соответствующему постановлению (часть вторая), предписывает при окончании судопроизводства путем вынесения приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела решать вопрос о вещественных доказательствах, в том числе об их конфискации, уничтожении или возврате законному владельцу (части третья и четвертая). Согласно статье 82 УПК Российской Федерации вещественные доказательства, которые ввиду их громоздкости или по иным причинам не могут храниться при уголовном деле, сдаются на хранение в место, определяемое дознавателем, следователем, возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания, передаются для реализации или уничтожаются (часть вторая), в связи с чем выносятся соответствующее постановление (часть четвертая).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО "Запморфлот" оспаривает конституционность положений статей 81 (Вещественные доказательства) и 82 (Хранение вещественных доказательств) УПК Российской Федерации, на основании которых были приняты решения по делу с его участием, ограничившие, по его мнению, правомочия по владению и пользованию МТР "Гранатовый" и причинившие ему тем самым значительные убытки.

Как следует из представленных материалов, 14 ноября 2003 года следователем Главной военной прокуратуры, расследующим уголовное дело в отношении гражданина Ю.П.Синельника - бывшего военнослужащего, было вынесено постановление о признании вещественным доказательством по данному делу морского судна - малого транспортного рефрижератора (МТР) "Гранатовый", принадлежащего Кипрской компании "Suma Shipping Company Limited" и используемого ее морским агентом ООО "Запморфлот", как имущества, нажитого преступным путем, и о постановке его на хранение в порт города Пионерский Калининградской области. 11 декабря 2003 года Московским гарнизонным военным судом было вынесено постановление о наложении ареста на МТР "Гранатовый" путем установления адресованного судовладельцу запрета распоряжаться им. В связи с названными решениями следователь направил письменное уведомление капитану Калининградского морского рыбного порта и начальнику отряда пограничного контроля "Калининград" о недопущении какого-либо перемещения МТР "Гранатовый" без согласования с ним, поскольку в соответствии с частью четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации право возврата

имущества, признанного вещественным доказательством, законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания, предоставлено именно ему.

По мнению заявителя, названные нормы в той их части, в какой устанавливаемый ими порядок приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела и их возврата законному владельцу позволяет прокурору, следователю и дознавателю единолично и во внесудебном порядке разрешать вопрос об изъятии и возврате предметов, приобщаемых к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, без учета экономической значимости и важности этих предметов для повседневной хозяйственной деятельности их владельца, а также допускает внесудебную процедуру безвозмездного принудительного лишения собственника его имущества в случаях признания такого имущества вещественным доказательством по уголовному делу и принятия лицом, ведущим предварительное следствие или дознание, решения о его продаже или уничтожении, противоречат статьям 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), равно как и право частной собственности, включающее правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом единолично или совместно с другими лицами (статья 35, части 1-3), не исключает возможность ограничения этих прав федеральным законом в целях, перечисленных в ее статье 55 (часть 3).

Констатируя это, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 КоАП РФ признал допустимым установление законом полномочий должностных лиц по применению превентивных мер в целях обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, включая право изымать у нарушителя вещи и документы, налагать арест на имущество и т.д., поскольку такие меры, не являясь санкцией за совершенное правонарушение, не связаны с лишением имущества. В соответствии с приведенной правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации такого рода ограничения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права и свободы, в том числе право собственности, при условии обеспечения лицам, в отношении которых подобные ограничения применяются, гарантируемого статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обжаловать в суд любые решения и действия органов и их должностных лиц, включая те, которые сопряжены с временным изъятием имущества и ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения им.

В силу части первой статьи 125 УПК Российской Федерации и с учетом правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РФ, в уголовном судопроизводстве заинтересованным лицам предоставляется право уже на стадии предварительного расследования обжаловать в суд действия и решения дознавателя, следователя, прокурора, затрагивающие конституционные права и свободы граждан и влекущие последствия, выходящие за рамки уголовного судопроизводства, которые не могут быть в полной мере устранены на его последующих стадиях. К числу таких действий и решений относятся и те, которые сопряжены с ограничением права собственности в результате применения содержащихся в частях первой и второй статьи 81 и частях второй и четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации положений, определяющих виды вещественных доказательств, порядок их приобщения к уголовному делу, а также порядок хранения вещественных доказательств до завершения производства по уголовному делу.

При этом проверка законности и обоснованности принятых на основе названных норм уголовно-процессуального закона действий и решений в случае их обжалования не может сводиться к установлению лишь формального их соответствия требованиям закона, определяющим полномочия должностных лиц органов предварительного расследования или прокуратуры, а предполагает также необходимость учета тяжести преступления, в связи с расследованием которого решается вопрос об изъятии имущества, особенностей самого имущества, в том числе его стоимости, значимости для собственника или владельца и общества, возможных негативных последствий изъятия имущества (например, его порча, уничтожение, причинение неоправданных убытков в результате невозможности использования) и иных обстоятельств. Имея в виду именно эти обстоятельства, как следствие, так впоследствии и суд, решая вопрос о признании того или иного имущества вещественным доказательством, должны определять, подлежит ли это имущество изъятию и хранению при уголовном деле либо в другом установленном дознавателем, следователем или судом месте, или же оно может быть сфотографировано, снято на видео- или киноленту и возвращено владельцу. Во всяком случае, изъятие имущества у собственника или владельца, в том числе в связи с

приобщением его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства или в связи с наложением на него ареста, предполагает обоснование того, что иным способом обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач невозможно.

Таким образом, сами по себе оспариваемые ООО "Запморфлот" положения частей первой и второй статьи 81 и частей второй и четвертой статьи 82 УПК Российской Федерации, устанавливающие порядок приобщения вещественных доказательств к уголовному делу и их хранения, конституционные права заявителя не нарушают, что в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для признания его жалобы не отвечающей установленному названным Законом критерию допустимости жалоб.

Оценка же того, насколько полно органами предварительного расследования и судом были учтены все обстоятельства, имеющие значение для принятия в ходе предварительного следствия по уголовному делу решений, касающихся признания МТР "Гранатовый" вещественным доказательством, его приобщения в этом качестве к уголовному делу, а также его ареста и установления запрета на эксплуатацию этого судна, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а является прерогативой судов общей юрисдикции.

То обстоятельство, что ООО "Запморфлот", судя по представленным материалам, не воспользовалось своим конституционным правом и не обжаловало ни решения следователя о признании МТР "Гранатовый" вещественным доказательством, его изъятии и приобщении к материалам уголовного дела, ни принятое Московским гарнизонным военным судом по представлению следователя решение о наложении на судно ареста, не может служить основанием для вывода о нарушении статьями 81 и 82 УПК Российской Федерации его конституционных прав и свобод.

3. Согласно пункту 2 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалоба на нарушение конституционных прав и свобод является допустимой, если оспариваемый в ней закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Между тем, как следует из жалобы и представленных ООО "Запморфлот" документов, предварительное расследование по уголовному делу в отношении Ю.П.Синельника в настоящее время продолжается, в связи с чем нет оснований полагать, что положения частей третьей и четвертой статьи 81 УПК Российской Федерации, устанавливающие порядок принятия решения о вещественных доказательствах при вынесении приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела, применялись или подлежат применению в его деле. Не подтверждается представленными документами и применение в отношении заявителя положений части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, допускающих в том числе передачу на реализацию или уничтожение вещественных доказательств в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

Следовательно, указанные нормативные положения также не могут стать предметом проверки в Конституционном Суде Российской Федерации по данной жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ООО "Запморфлот", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 59-О